

Р. ДОСТАЛОВА

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

(характер и формы)

1. ОТНОШЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ К ХРОНИКАМ

Со времен К. Крумбахера¹ литературные источники византийской истории по традиции делятся на две группы: историографию и хроники, которые различают с точки зрения языка, концепции, социального положения авторов; к тому же они имели и разных читателей. Х. Г. Бек показал, что разделение этих двух типов источников по признаку социального положения авторов не соответствует действительности: лишь шесть авторов 21 сохранившейся хроники были монахами, причем трое из них до пострижения принадлежали к служилому дворянству. Бек пришел к выводу, что противопоставлять хроники историографии нет никаких оснований и что между ними в плане хронологического охвата событий и в смысле языка и стиля менее существенны, чем считалось до сих пор². Точку зрения Бека разделяет Х. Хунгер, который включает историографию и хроники в общий раздел *Geschichtsschreibung*³.

По-видимому, новый материал для решения этой проблемы даст серия работ, которые начали выходить в «*Travaux et mémoires*»: анализ хроник должен показать специфическое понимание времени хронистами, которое в данном случае связано с христианской эсхатологией⁴. По рабочей гипотезе авторов, факты и события, запечатленные в хрониках, имеют глубокое символическое значение⁵. Дальнейшее различие между историографией и хрониками определяется степенью самооценки авторов, личность которых более ярко проявляется в исторических произведениях⁶.

Не подлежит сомнению, что византийские авторы сами чувствовали разницу между историографией и хрониками. Феофан говорит о своем предшественнике Синкелле, что он «прочел произведения многих хронистов и историков»⁷. В введениях к своим произведениям хронисты критикуют историков, обвиняя их в том, что они описывают события с чрезмерными подробностями⁸, говорят только о своем времени и о том, что непосредственно предшествовало ему и не могут поэтому оставаться беспристрастными⁹, что их стиль слишком труден для тех, кто не получил соответствующего образования¹⁰; хронисты отмечают точность своей хронологии¹¹.

С другой стороны, из одного фрагмента Евнапия нам известно, что историки считали такую чрезмерно точную хронологию излишней, потому что точные временные данные еще не доказывают достоверности события¹².

О том, что пропасть между историографией и хрониками все же не была непреодолимой, свидетельствует то обстоятельство, что историки использовали в качестве источников хроники и наоборот¹³, а также, например, то, что в хронике Пселла происходит сознательное смешение этих двух жанров¹⁴.